

Ф 59/1402
ка

544
25/1

БЫТ ПРОТИВ МЕНЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„КРАСНАЯ ГАЗЕТА“

В. БОГДАНОВИЧ, Е. РЫСС,
В. ВОЕВОДИН, И. СЕГАЛЬ

43017

БЫТ ПРОТИВ МЕНЯ

Г. П. Б. в ЛНГР.
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1928.

Предисловие П. ЧАГИНА

Товарищ критик, не я против быта,
А быт против меня.

Асеев.

ИЗД-ВО „КРАСНАЯ ГАЗЕТА“

Ленинград — 1928

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя книжка — опыт памфлета против приспособившегося к условиям нашей революционной действительности „советского“ мещанства. Авторы — молодые ленинградские литераторы и художники — справедливо восстают против него, как против крупнейшего барьера на пути культурной революции.

Прием, по которому весьма оригинально построена книжка, напоминает известный в математике способ „доказательства от противного“. Авторы с фотографической точностью и вместе с тем с немалой художественной живостью воспроизводят один за другим отрицательные, нелепые, абсурдные моменты нашего быта и спокойным, слегка ироническим показом всей их нелепости, хладнокровным разоблачением их абсурда вплотную подводят читателя — будь он даже заскоружный мещанин — к критической оценке привычных представлений и вещей, к пониманию того, „чего не должно быть“.

Не приходится скрывать, что молодым авторам удалось справиться со своей задачей лишь наполовину. Как ни ярок сделанный ими снимок с повседневной, обыденной „натуры“ — он имеет вид только негатива. Это нашло отражение и в заглавии книжки. Наполняющее ее голое отрицание того, „чего не должно быть“ в нашем быту, далеко недостаточно для ответа на вопрос, *каким* должен быть в тех или иных житейских подробностях новый быт. Ведь многое, изображенное авторами как атрибуты мещанства, при рациональном применении в быту представляет собой элементарнейшие требования культуры, азбучные истины культурной революции. Пренебрегать этими требованиями, игнорировать, из боязни обвинений и упреков в мещанстве, эти истины нельзя точно так же, как нельзя оставлять без отпора вылазки мещанской стихии.

Литературным оформлением такого отпора и служит настоящая книжка. Крепко заряженная бодрим юношеским задором, метко бьющая по идеологически-враждебным нам линиям, она вправе рассчитывать на живейший интерес каждого активного участника культурной революции, каждого строителя нового быта.

П. Чагин.

Прежде всего автору полагается познакомить читателей с обстановкой, в которой протекало или протекает благополучное существование его героев.

ТУТ ПОКАЗАНА ОБСТАНОВКА ДВЕНАДЦАТИ КВ. МЕТРОВ
ИХ ПОЛЕЗНОЙ ЖИЛПЛОЩАДИ.

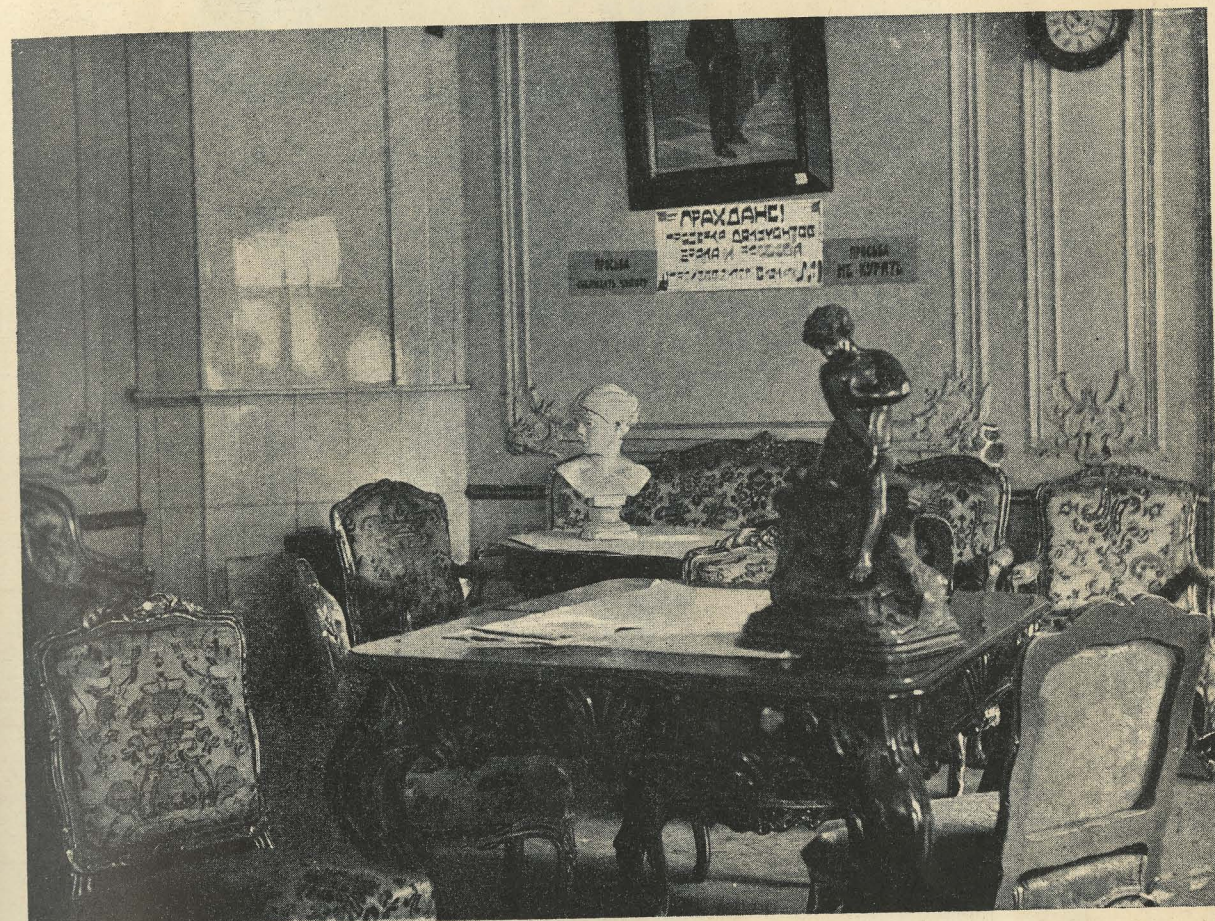
В дальнейшем читателей знакомят с общим обликом героя.
Мы скажем о нем словами Лермонтова:
„Герой нашего времени, милостивые государи, точно портрет, но не
одного человека“...

ПОРТРЕТ ЭТОТ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ЛЮБОМ СЕМЕЙНОМ АЛЬБОМЕ

„Вы мне скажете, — продолжает Лермонтов, — что не может быть человек
так дурен, а я скажу вам“...

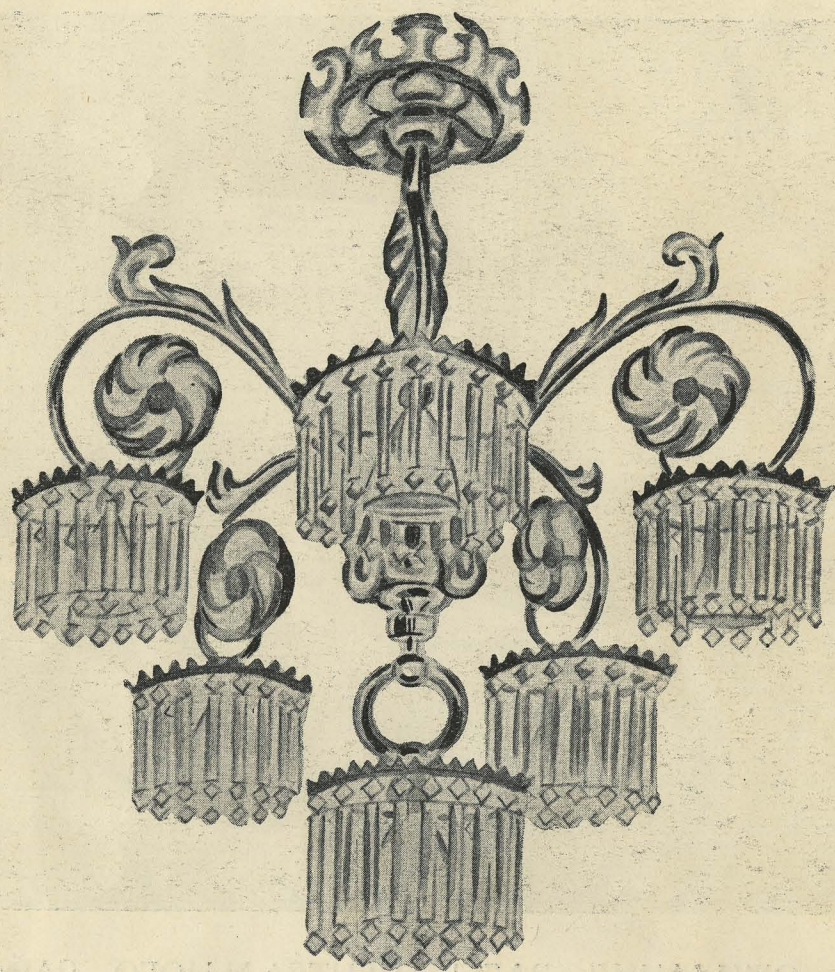
... что может быть, если даже на пороге своей новой жизни он встречает
прообраз будущего домашнего благоустройства,

(ЗАЛ ОЖИДАНИЯ ЗАГС'а ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА)

если по мелочам, в рассрочку и за наличные, он накапливает имущество, по общепринятому мнению, приятное для глаз и незаменимое в домашнем обиходе,

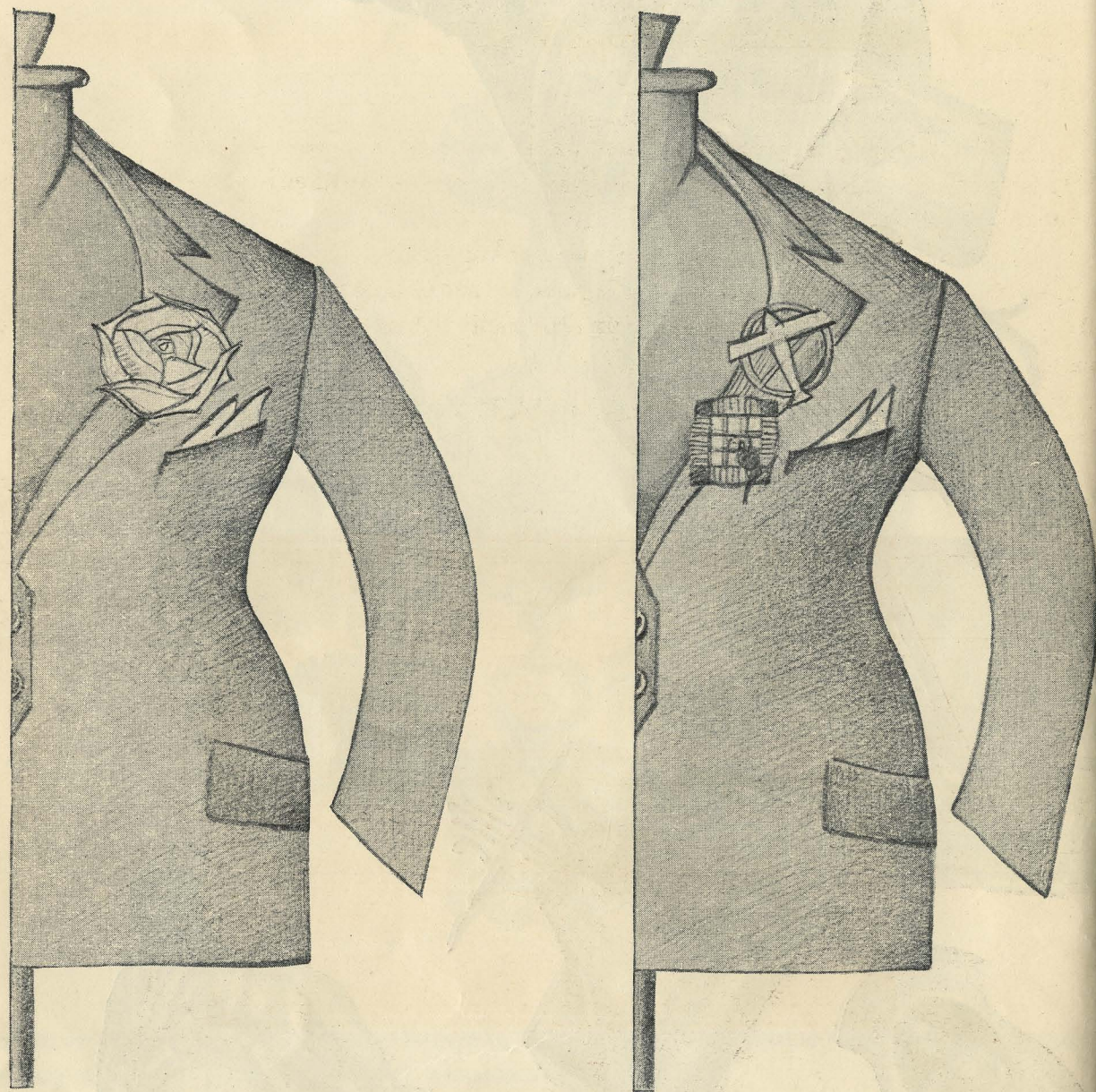

а повернув перед сном выключатель, мечтает о выигрыше в 10 тысяч, открывающем такие неисчерпаемые возможности.

И при всем том, герой этой книги, безусловно, лояльный советский гражданин, отлично разбирающийся в вопросах внешней и внутренней политики и к тому же член многих добровольных обществ.

Если бы не постоянная война с финиспекторами и домуправами, его существование являлось бы образцом житейского благополучия.

Новые обычаи в его лице находят ярого защитника.

Он против предрассудков и вряд ли пожелает венчаться в церкви, но отправится в ЗАГС и ограничится ЗАГС'ом.

Жених не боится упреков в мещанстве.

— Обвенчались?

— Нет, записались!

Толпа друзей-приятелей, родных и троюродных братьев сопровождает его. Не свадебное пиршество, но свадебная вечеринка ожидает их в уютном гнездышке молодоженов.

... Хлопают пробки от двух бутылок Абрау-Дюрсо, припасенных к высоко-торжественному дню. Возгласы „горько!“ заглушают шипение пенистых бокалов. В соседней комнате из третьей бутылки потчуют свадебного заведующего или директора.

НОВЫЙ БЫТ ОРГАНИЗУЕТСЯ РАЗУМНО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО:

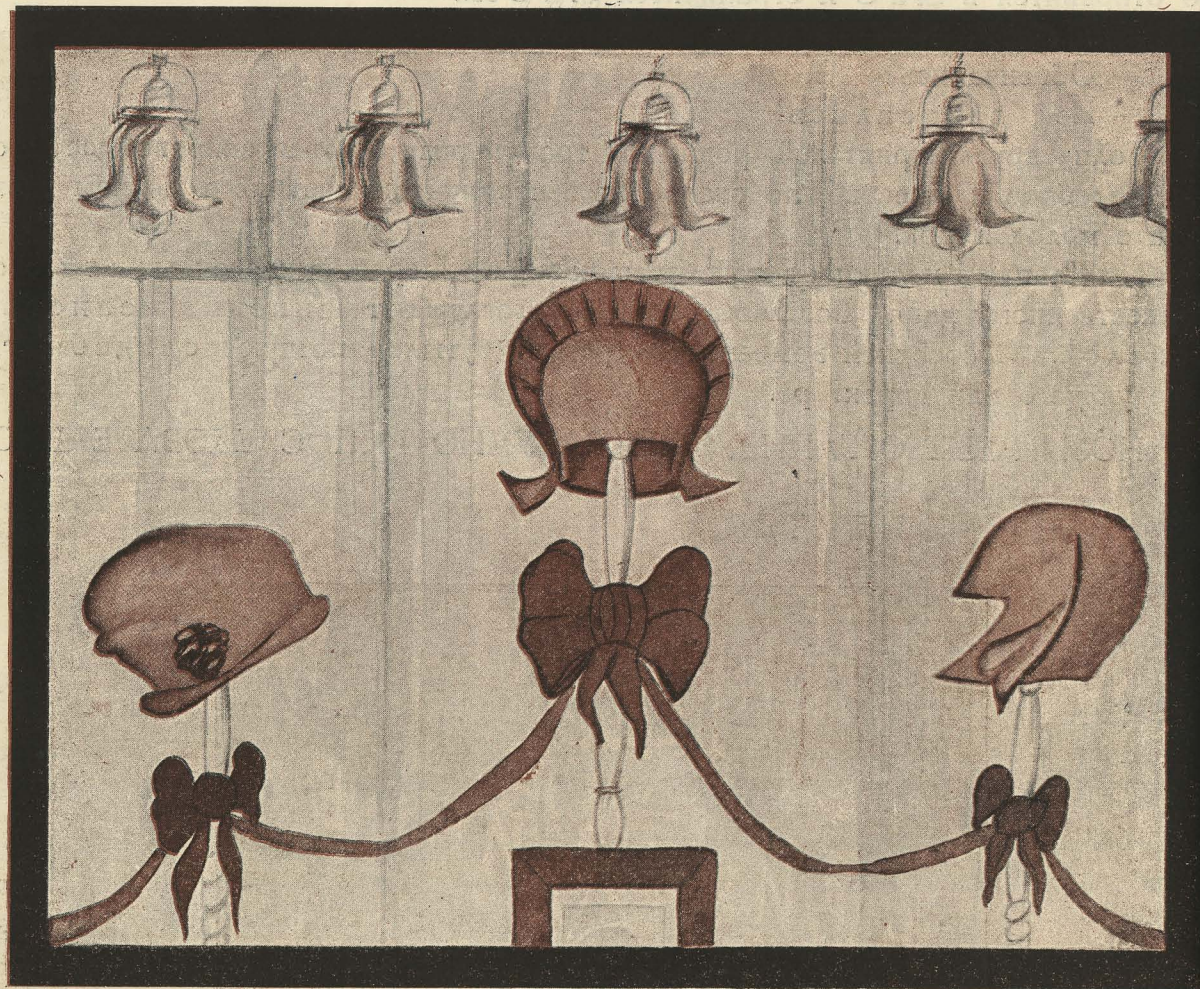
ПЕЙТЕ!

(СПЕЦИАЛЬНО К X ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ)

К Октябрьским дням, к десятилетию рабоче-крестьянской власти, обрадованная *мадам М*, в порыве гражданских чувств, выставила:

Мадам благонамеренна, *мадам* разделяет энтузиазм трудящихся. Пусть покупательницы не беспокоятся, шляпы *мадам М* идеологически выдержаны.

Тогда же в витрине одного кооператива была выставлена фигура рабочего из лучшего молочного шоколада.

Он стоял, могучий молотобоец, напрягая сладкие мускулы, и крепкий ликер струился в его жилах.

Как он был хорош в таком окружении!
Мы хотели его показать, но, увы,
ОН УЖЕ СЪЕДЕН.

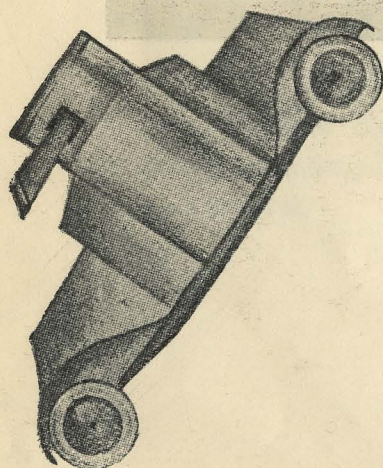
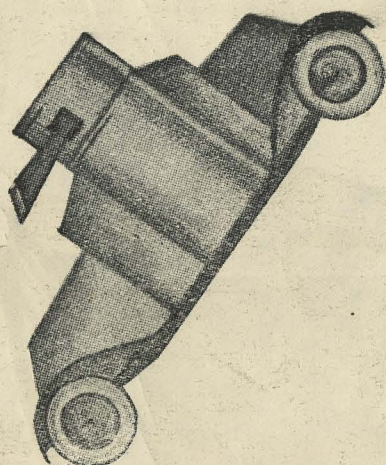
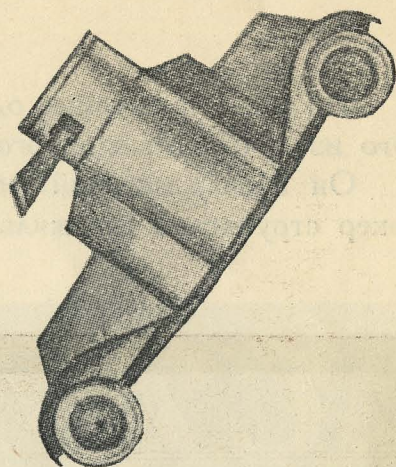

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПТИЦЕВОДСТВА.

ВЫСТАВКА СОБАК комнатных и овчарок.
КОШЕК, КРОЛИКОВ и лабор. животн.
КАНАРЕЕК.

18, 19, 20, 21 февраля с 12 — 8 час.

Улица Белинского (угол Моховой), д. № 4.

Весной открываются вояны, и грузные броне-
вики — живая память героич. лет, оборона страны —
гуськом выкатываются на мост.

Им навстречу ковыляющие старцы, щенки-пу-
деля, дамы, подростки, суки, старые девы, кобеля-
фокстерьеры, доги и мопсы.

Собачья выставка открывает свои двери...

Конкурс пения канареек.

В Ленинградском отд. российского об-ва сель-
ско-хоз. и вет. птицеводства и мелкого
животноводства был устроен конкурс пения
канареек.

В конкурсе участвовало 22 птицы. Первый
приз получила канарейка А. П. Жарова, вто-
рой — Н. А. Баранова и третий — С. К. Шека.

Европеизированные молодые люди, скверный перевод с английского, сло-
няются по „Невскому“ от 6 до 8 ежевечерне. Они произносят нечленораз-

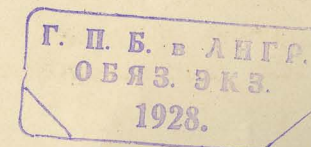

дельные фразы, имеющие отдаленное сходство с языком Пикадилли или
Бродвея, и с удовлетворением оглядывают друг друга при встрече.

Благоговейными взглядами они облюбовывают объявления первоклассных
ресторанов, отпечатанные на трех европейских языках.

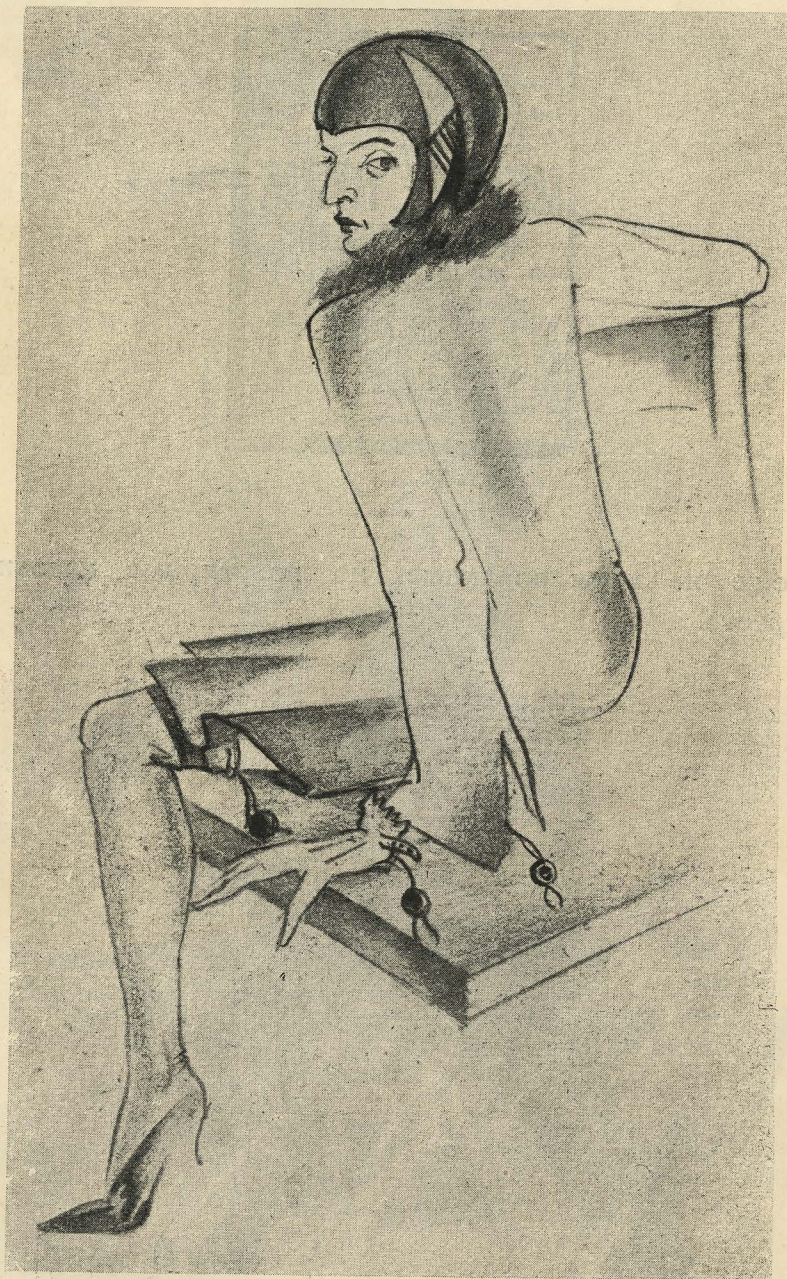

Или же еще не премированные, но популярные изделия литографий
Ленинградтабтреста.

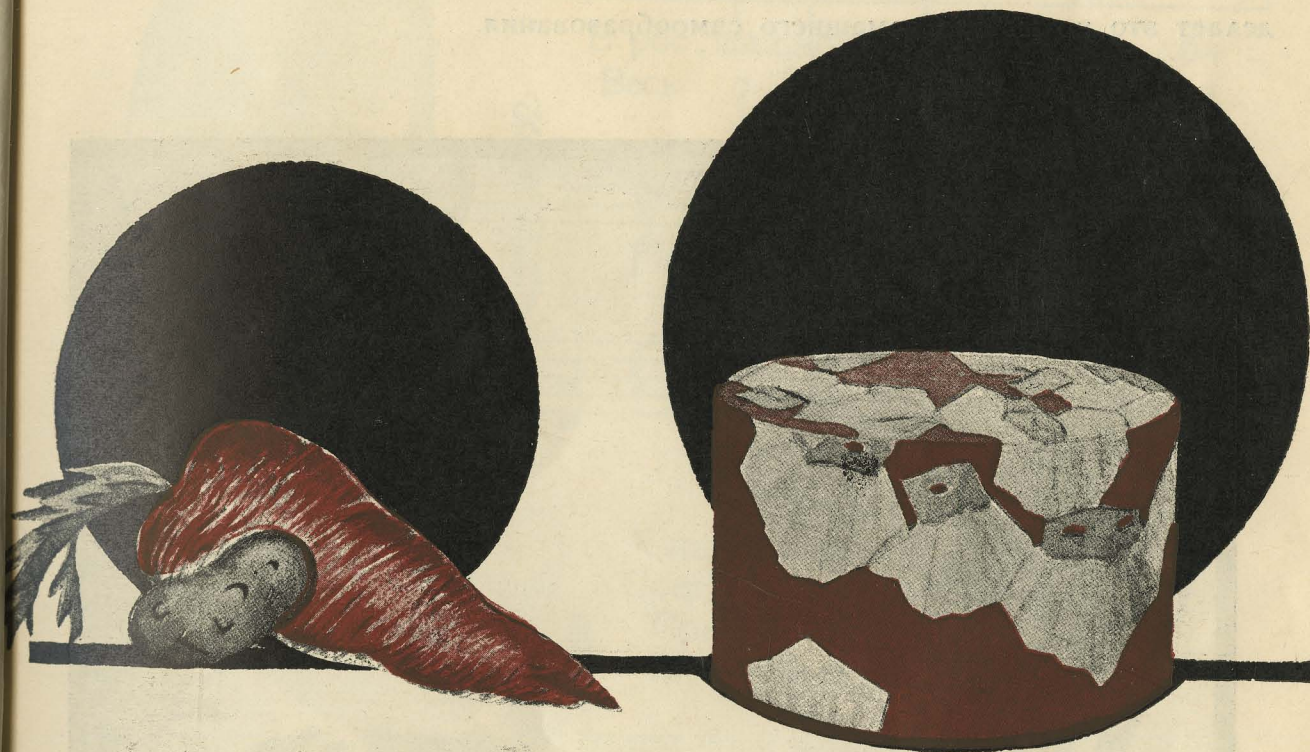
А их дамы не сегодня-завтра будут щеголять с ними под руку, сплошь обвешанные таможенными пломбами.

„Made in Germany“ — „made in England“ — в этом пафос сознательного мещанина.

Но не о нем речь.

Средняя работница тратит на губную помаду и остроносые туфли вдвое больше, чем на питание, всячески стараясь походить на элегантных женщин, понимающих толк в женском изяществе и достойных высокого звания научных сотрудниц „Института Красоты“.

Она созерцает их на страницах дамского журнала, уступающего берлинскому „Die Dame“ только качеством бумаги.

Бедная!

Ей не по средствам одуряющий „Лориган Коти“ и ЖЕТ идет ей навстречу.

«ЖЕТ» Новый выпуск „L'origan“ **«ЖЕТ»**
духи, одеколон, мыло, пудра, крем.

Она, жизнерадостная девушка, ухлопывает время отдыха на обучение фокстротту, но, не имея средств для прохождения систематического курса,

Чарлстон, Блек-боттом по системе париж. акад. танцев. Пр. Володарского, 57, к. 12, т. 573-00.
Фокстротт, чарльстон, бостон и др. танцы преп. арт-ка вернувшаяся из-за границы. Т. 74-87.
Уроки ТАНЦЕВ. Надеждинская, 27. Тел. 37-96.

делает это по методе домашнего самообразования.

В параллель к рабочим университетам ширятся и множатся рабочие хореографические студии на дому.

Она не испытывает угрызений совести. Подобное времяпрепровождение представляется ей безупречным, тем более, что текст популярных песенок на 100% идеологичен,

В рос-кош-ном мяг-ком ка-би-
 Весь о-ча-ро-ван-ный ва-

2.
 А на заводе там у Джона,
 Средь метталического стона,
 Среди железа и бетона,
 Где вечный ад пылал...

Динь, дон, диги дон,
 Вот это звон так звон!..
 Динь, дон, диги дон,
 Вот это звон так звон!..

и исполняется с неизменным успехом артистом советской эстрады

ВАЛЕРИЕМ ВАЛЕРТИНСКИМ.

Если же домашняя обстановка наскучила ей, она отправляется в клуб, твердо помня, что —

КЛУБ — ОСНОВА ПРОЛЕТАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

и получает там разумные развлечения и разумный отдых.

Клуб им. _____

ТАНЦЫ

до 6 час. утра.

ДВА ДЖАЗ-БАНДА

КОНФЕТТИ = СЕРПАНТИН

Съезд к 11 час. вечера.

НОВЫЙ БЫТ ОРГАНИЗУЕТСЯ РАЗУМНО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО.

Войдите, купите книжку.

Все равно, кого: Романова, Малашкина, кого-либо другого из читаемых авторов.

Купите книжку некоего безликого Ромашкина, которого читают, ругают за мещанство и еще раз читают.

Жена профессора практически разрешает половую проблему, а профессор теоретически осмысляет происходящее.

Развратные молодые люди устраивают афинские ночи, щеголяя своей испорченностью.

Но не всюду разврат.

Чистая девушка размышляет о любви и о женской душе, надломленной как стебелек цветка.

Чуткости, чуткости к женской душе, требует автор, и сентиментальные барышни в красных платочках всхлипывают и чувствуют.

Вы скажете, как прежде: о, нет. Нынче не душка-поручик, но секретарь райкома, не институтка из Смольного, но активистка с большого завода.

Книжки мелких похабников, в былые времена популярных среди истеричек, выволакиваются, перекраиваются и подкрашиваются розовой краской членами Федерации Советских Писателей.

Harpy end — так называют в Америке хороший конец, обязательный для успеха фильма.

Страшны козни кулака, но смелый партизнец расстраивает их.

На груди у двенадцатого любовника женщина находит полное счастье.

Развратившаяся комсомолка спешно спасается сильным человеком с близлежащей фабрики.

Так ценные мысли лишаются действительности, а розовые концы туманят глаза и ослабляют руки.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Амори, Арцыбашевъ, Вербицкая, Зиновьева-Аннибалъ, Каменскій, А., Нагродская, Городецкій.

ПРИСУТСТВУЮТ: Гумилевскій, Жаров, Калининков, Малашкин, Романов, Тверяк, Городецкій.

Ч И Т А Л И:

Рекка, забудемъ мертвыхъ! Намъ принадлежитъ жизнь! Мы хозяева жизни! Мой родъ не привыкъ отступать и смиряться, все принадлежитъ намъ... — уже безсвязно, уже не слѣдя за своими словами, говорилъ маркизъ. — Я люблю васъ, я хочу васъ, Рекка... Вы женщина, поймите, чего не сдѣлаетъ страсть! Мои предки уничтожали цѣлые города и сотни труповъ бросали подъ ноги возлюбленной! Я — Паоли, во мнѣ ихъ кровь и я люблю васъ!

Арцыбашевъ, „Метитель“.

Христось Воскресь! Молитесь люди,
Молитесь всѣ, в комъ не исчезъ
Восторгъ любви, мечта о чудѣ,
И пойте всѣ: „Христось Воскресь!“

Городецкій, „Лукоморье“, 1916 г.

Вы разсуждаете такъ, потому что вы слишкомъ молоды и еще не любили.

Нагродская, „Бѣлая колоннада“.

Ей хотѣлось послушать страстныхъ рѣчей на свободѣ, чтобы никто не мѣшалъ, ей хотѣлось, чтобы ее обняли и поцѣловали, хотѣлось возвратить эти поцѣлуи.

Нагродская, „Бѣлая колоннада“.

Ч И Т А Е М:

— Товарищ Бадьин, ты не смеешь...
— Наоборот, я очень смею... Мы хорошая и сильная пара и нам не к лицу притворяться и болтать фальшивые фразы... Брось! Ты же знаешь, что я никогда не уступаю в борьбе... И то, что я хочу сдѣлать, я сделаю... а в борьбе я пользуюсь всеми средствами...

Гладков, „Цемент“.

Кто бы ни был ты, рабъ Пятиречья,
Иль невольникъ персидскихъ болотъ,
Пропaday твоя кротость овечья,
Кремль для всехъ угнетенныхъ оплотъ.
Руки мира! Наручникъ дробите!
Шея мира! Вылазь изъ ярма!..

Городецкій, 1920—1923 г.

Вы говорите такъ, потому что никогда не любили.

Романов, „Безъ черемухи“.

У меня тоже дрожали руки и билось, до темноты в глазахъ, сердце. Но было точно два каких-то враждебныхъ настроения, одно выражалось в волнении и замирании сердца от сознания, что мы одни с нимъ в комнате и сюда никто не войдет...

Романов, „Безъ черемухи“.

Все сказанное о литературе можно повторить и о живописи. С лихих донскихъ казаковъ в баталіяхъ Владимірова (см. „Лукоморье“, за 15 год) резинкой стерты золотые погоны и вот:

„...Мы, красна кавалерія и про нас...“

Полный, добродушный мужчина отдыхаетъ на травке. Кто это? Дачный мужъ на отдыхе? Дальний потомокъ перовскаго птицелова? Нетъ, это Ленин наканунѣ Октября скрывается в шалашѣ вблизи Сестрорецка.

Или же: человекъ в пиджачкѣ и кепкѣ любитъся Золотоглавой Москвой. В розовомъ закатѣ высятся купола.

„Вечерний звонъ, вечерний звонъ
Какъ много думъ наводитъ онъ“.

Кто же это? Мелкій служащій на прогулкѣ? Нѣтъ, — первый Председатель Совета Народныхъ Комиссаровъ — Ленин.

Если архаическій или АХРР'аическій пейзажикъ с плетнемъ и вишнями попадаетъ на выставку куинджистовъ или другую, подобную ей, онъ сопровождается подписью „Вишневый Садъ“, и путь его в приличную гостиную приличнаго дома.

Тотъ же пейзажикъ на выставкѣ АХРР'а попадаетъ в категорию „Жизнь и бытъ народовъ СССР“ и расшифровывается, какъ „Уголокъ совхоза Красная Вишня на хуторѣ близъ Диканьки“. Путь его, если не в Музей Революціи, то в актовыи залъ Сельско-Хозяйственнаго Института.

Двусмысленныи пути советской живописи.

Часть вечерней прессы начинает говорить языком Гостиного двора или Тверского бульвара:

ЗАГАДОЧНОЕ УБИЙСТВО.

Шуваловского озера был извлече

на: ЗАГАДОЧНАЯ ИСТОРИЯ. В

ой су жителя вагданшик Шербал

от чужу КОШМАРНОЕ УБИЙСТ

над рый утром, в д. № 17 по т

в с Пет пер. жильцы дома уе

изв зна в кв. № 4. Бросивши

сти ковшли в квартиру

у избр вамя гр-ку Ива

ж. чие и девочку, во

ере это вавленных

рель стие стоянии

жон лом. лась

ли мест наг

то тух

а, сн

т

ПОЕЗД МЕКСИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА.

Одна американская ж.д. кампания выполнила по специальному заказу поезд для мексиканского президента. Поезд отличается необыкновенной роскошью. Он состоит из пяти вагонов. Один из них предназначен для самого президента, другой отведен под ресторан, в третьем помещается охрана президента, в четвертом — его секретариат, пятый является гаражом для 4 автомобилей. Внутренняя отделка вагонов выполнена в мотивах мексиканского искусства, начиная от альковок и кончая последними днями. Поезд обошелся президенту в 500.000 долларов (около 1.000.000 рублей).

Издательства знают, что делают. Знают, как обеспечить книге большой тираж.

Пьер Бенуа — писатель, которого у нас много бранят, а еще больше читают. И то и другое — ему по заслугам. Его недостатки общеизвестны и поэтому незаразительны. Кто же теперь из русских читателей не знает, что социальная ценность романов П. Бенуа весьма незначительна!

Но это не мешает ему быть одним из любимейших авторов самых разнообразных слоев советского читателя. „Прокраженный король“ — не хуже и не лучше других произведений П. Бенуа. Тем, кто его отрицает, — незачем читать эту книгу, те же, кто интересуется творчеством П. Бенуа, найдут в ней новое подтверждение его таланта.

ПЬЕР БЕНУА

**ПРОКРАЖЕННЫЙ
КОРОЛЬ**

КРУГ

И невинность соблюли, и капитал приобрели.

Попробуй, зайди в приличный ресторан небритый и без воротничка. Член союза Нарпит предупредительно шагнет тебе навстречу и, обозревая бахрому на отворотах твоих брюк, процедит сквозь зубы:

— Пиво семьдесят пять копеек.

Однажды человек, незнакомый с уставом ночных кабаков, случайно изменил своим хорошим привычкам.

Небритый он вошел в ресторан и сел за столик.

— Пиво семьдесят пять копеек, — сказали ему.

Он плохо владел собой, этот человек, у него был неуравновешенный характер.

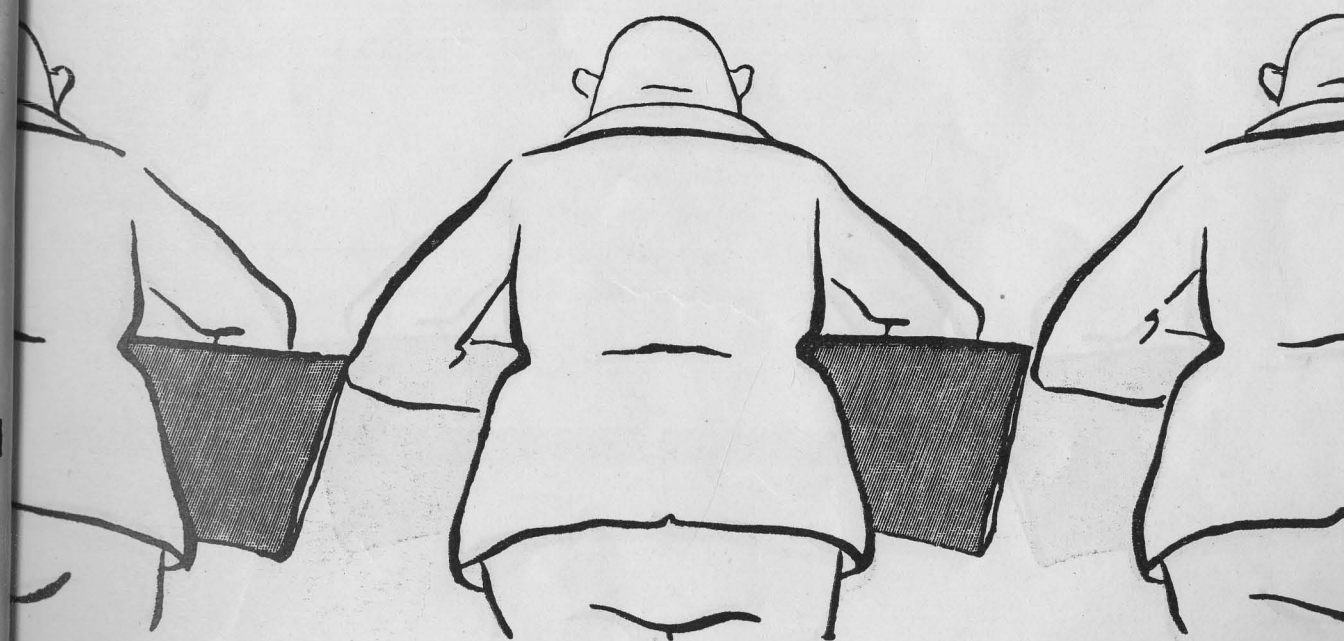
Он заказал бутылку шампанского!

— Простите, — сказали ему, подавая сдачу, — случается... ошибешься...

Он в сущности расквитался с обидчиком, оставив сдачу нетронутой. Однако его провожали с поклонами.

Но зайди туда же в синей тройке и крахмальном воротничке, зайди, развязно заложив руки в карманы.

Твой метрдотель
охраняет
твой покой!

Известный пролетарский писатель рассказывал:

— Я знаю это учреждение... Протекционизм, разврат, чорт знает какой. Путь к выдвижению один. Через постель преподавателя.

— Ну, что, — спросили его, — вы фельетон пишете?

— Да, видите ли, преподаватели там знают меня и все время приглашают то на чай, то на обед, то на ужин. Не пойти не удобно, хороший тон не позволяет. А пойдешь, потом писать неудобно. Все-таки хлеб-соль ел.

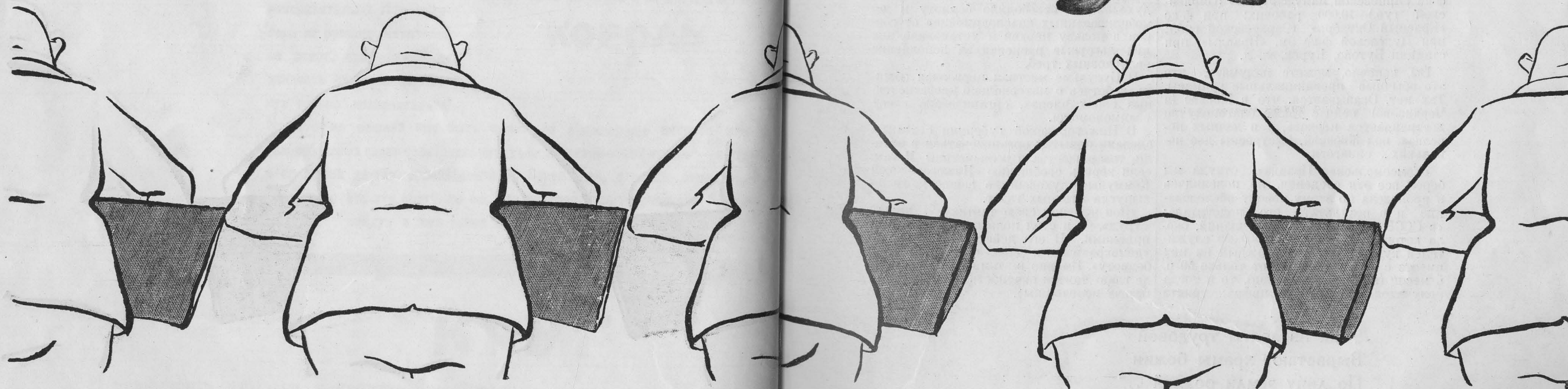
Это следствие. А вот причина.

Близорукий директор одного из крупнейших учреждений республики беседовал в коридоре с неким старцем профессорского типа. Может быть, о судьбах языкознания, может быть, о перспективах летнего отдыха в пригороде.

Мелкий служащий шел мимо. Он отвесил почтительный поклон гражданину директору. Поклон остался втуне. Тогда, обогнув директора, он поклонился вторично с другой стороны. Но, тщетно. Угодливый служака ходил вокруг да около и кланялся и шевелил губами до тех пор, пока ему не ответили кивком головы:

— Здравствуйте!

Служащий шел дальше.

Человек, кланяющийся заведующему ниже пояса, а курьеру еле кивающий — почти религиозен.

Согнутая спина — сущность религии.

Может быть, поэтому

Строят... церкви.

Все бывало. И всяко бывает. Прочел я как-то в «Кооперативной Жизни» корреспонденцию о том, как в селении Мазурском, Тобольского округа, кооперировали... церковь, а заодно с нею и попу. Произошло это приблизительно так. Образовали крестьяне кооператив, дела которого пошли великолепно. В то же время местная церковь хирела и блистала отсутствием прихожан. И вот в один прекрасный день священник этой церкви явился к председателю кооператива и заявил:

— Желая кооперироваться и предлагая свой товар: свадьбы похороны, крестины. Вы устанавливаете калькуляцию и сами назначаете на все цены. Можно даже для первого раза произвести снижение цен. А мне и причту вы платите жалование.

Все это отдает анекдотом.

Но вот совсем уже на днях прочел я в «Комсомольской Правде» другое сообщение. Речь шла о церковном... строительстве. Оказывается, что и такое существует у нас. И не только существует, но даже растет. Так, оказывается, что в целом ряде районов сейчас у нас строят новые... церкви. Выстроены церкви: при фабрике «Коммунист. Авангард» (Владимирской губ.), на которой 8.000 рабочих; при ф-ке «Красный Октябрь» (Пензенской губ.)—6.000 рабочих; при ф-ке «Ярцевской мануфактуры» (Смоленской губ.)—10.000 рабочих; при ф-ке «Красный Октябрь» (Саратовской губ.); при Дулевской ф-ке им. «Правды»; при станции Бутово, Курск. ж. д.

Вы, конечно, можете подумать, что это обычные провинциальные гримасы. Так нет. Оказывается, что в Москве (в Черкизово) сейчас также благополучно достраивается церковь, а в дачных поселках, под Москвой, выстроены две новеньких... синагоги.

«Комсомольская Правда», откуда мы берем все эти сведения, не поленилась и произвела по этому поводу обследование и в результате его подсчитала: «в СССР 40.000 молитвенных зданий, около которых кормится до 500.000 служителей культов. И если каждый из них вместе с семьей проживает только 50 р. в месяц (или 600 руб. в год), то и тогда получится потрясающая цифра: триста

миллионов рублей в год платит народ за свое одурманивание».

А 300.000.000 это стоимость построек двух таких грандиозных сооружений, как Днепрострой; это — 60.000 тракторов; это 3—4 десятка первоклассных фабрик; это сотни школ, больниц, клубов.

«ПОПОВСКИЙ» ДЕМОКРАТИЗМ.

«Труд» приводит новые факты усиления религиозного движения, подчеркивая большие заимствования духовенством из нашего арсенала партийно-политической борьбы.

Два года тому назад на фабрике «Красный Октябрь» (б. Пензенского судостроительного треста) начата постройка новой церкви, на которую затрачено 18 тыс. руб., значительная часть этой суммы была собрана рабочими и притом не сразу, а по частям, путем ежемесячных отчислений. Деньги собирались специально выделенными для этой цели церковной общиной уполномоченными в каждом цеху. Чем не институт цехделегатов?

В Твери евангелисты имеют специальную организацию «верующих молодых людей». Такие организации имеются и в некоторых уездах Ярославской губернии. Идея явно заимствована у комсомола. Есть и «женотделы».

Идут и по линии «бедняцких льгот»: в некоторых кантонах Татарской республики мусульманское и православное духовенство освободило бедноту и демобилизованных красноармейцев от сборов в пользу церкви и установило для них льготные расценки за исполнение религиозных треб.

В Бугульме местная церковная община, заботясь о материально необеспеченных своих членах, организовала кассу взаимопомощи.

В Нижегородской губернии сектанты сделали попытку организовать в артели, товарищества и кооперативы. И там, если верить сообщению «Нижегородской Коммуны», духовенство дошло даже до выпуска стенных газет.

«Поп изменил свою тактику, — пишет «Труд», — и стал пользоваться нашими приемами. В его действиях мы видим «демократизм» и даже «ориентацию на бедноту». Именно в этом обмане и «отводе глаз» таится опасность поднимающей голову поповщины».

Книжка эта не открывает Америк. Она только напоминает о важных вещах, так часто забываемых в процессе большой и трудной работы.

Помнить о них дело не только председателей культкомиссий, но и каждого человека в его личном быту.

Кто хочет, сдается на милость в бою,
И пусть. Зато тот, кто не хочет,
Тот злость, не боясь, обнажает свою
И вызов бросает ночи.

Чтоб дни закружились метелью кругом
Браги хмельнее и гуще,
Чтоб каждый из них говорил о другом,
О чем не сказал предыдущий.

И чтоб человека несло и несло,
Трепало до радостной дрожи
В мелькании тем и трепещущих слов
И верст и слепых придорожий.

И чтоб человек не терялся, а знал,
Что самое лучшее крутизна,
Что самое лучшее трудность пути,
Что лучше всего, когда ветер свистит,

„Так из лепты трудовой
Вырастают храмы божии
По лицу земли родной...“

Но лампой вечернею светит уют
Приятной усталостью в теле,
И райские птички блаженно поют
Над мягкой и теплой постелью.

В подушки лицом, задыхаясь, дрожа,
Воздух руками хватая,
Барахтаешься, но ты крепко зажат
И подушки не отпускают.

Крупнейшая задача культурной революции — сделать большинство граждан Советского Союза подлинно новыми людьми.

Культурная революция потерпит крах, если не перевернет мелочей, если не коснется обоев, подобострастных рукопожатий, занавесок и свадебных заведующих.

Где бы ты ни был, на работе ли, дома ли, в кино или читальне, сам готовь ее наступление.

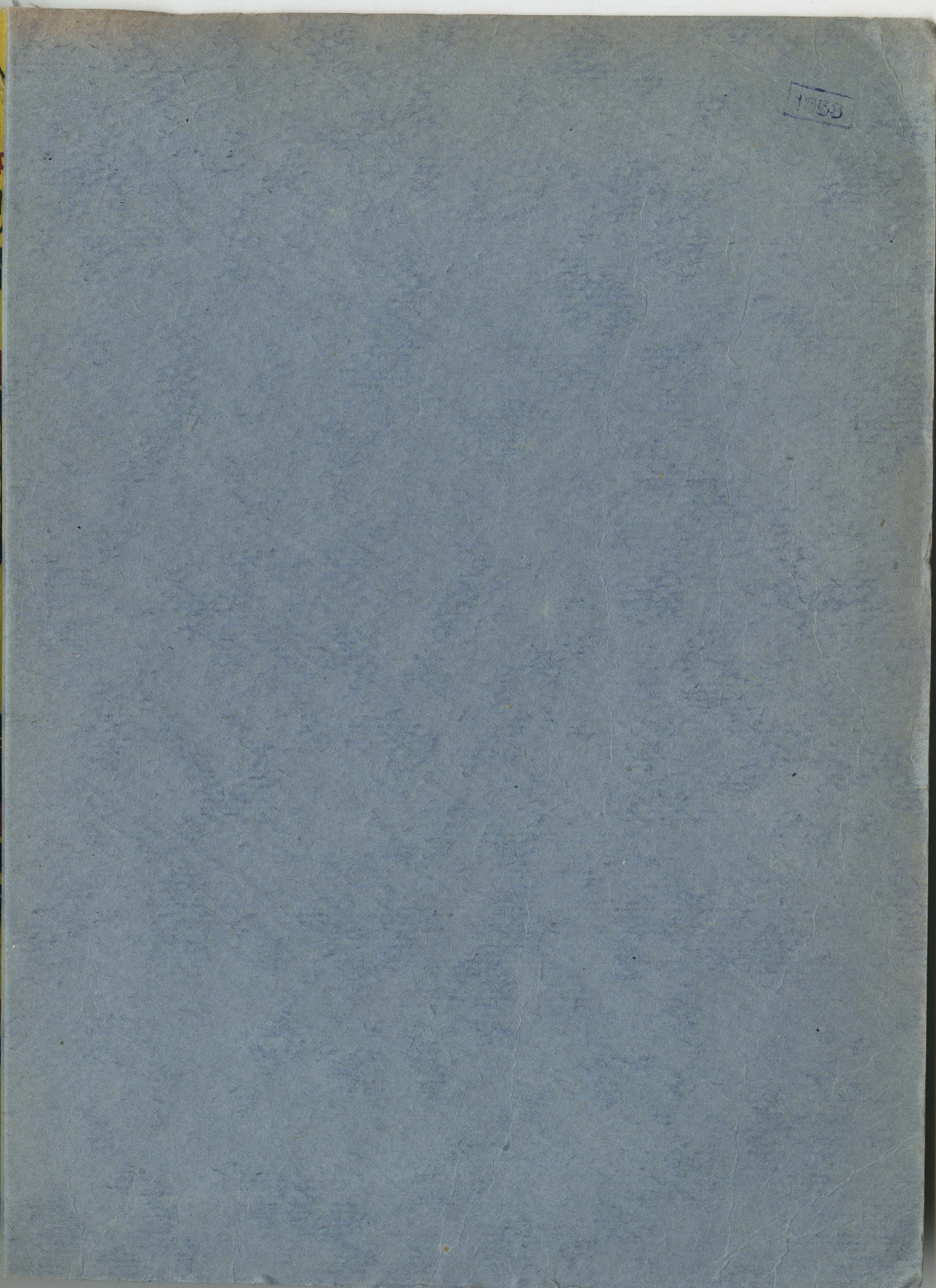
Бойся задрапировывать кумачом мещанина. Бойся понижать пафос социальной дистанции.

Помни, что

БЫТ ПРОТИВ ТЕБЯ.

1958